

Фан Минцзюэ по-прежнему молчал, опустив глаза. Его длинные, загнутые ресницы, подобно трепещущим крыльям бабочки, отбрасывали лёгкие тени на бледные щёки, создавая утончённый и прекрасный образ.

Они стояли друг против друга несколько мгновений, пока Сяо Цянь не сдержался и не усмехнулся первым:

— Ты просто не веришь, что я внезапно перешёл на твою сторону, и боишься какого-то подвоха? День за днём всё то правда, то ложь. В будущем увидишь. Узнай это лицо как следует, тогда я, возможно, заслужу твоё доверие.

Сказав это, он быстро и ловко соскочил с кровати.

Фан Минцзюэ слегка поднял глаза, устремил взгляд на вмятину на кровати рядом и едва заметно нахмурился. Впервые он почувствовал, что его способность судить о людях, возможно, дала сбой.

В Зале Миндэ указ, принесённый Доу Нином, вызвал бурю среди министров.

Конечно, их удивило не то, что Фан Минцзюэ отменил аудиенцию на один день, а то, что он решил просмотреть доклады. На лицах многих появились загадочные, насмешливые улыбки.

Некоторые осведомлённые генералы тут же начали подшучивать:

— Наш император вовсе не простудился. Говорят, вчера он тайно покинул дворец, чтобы попытаться привлечь на свою сторону какого-нибудь генерала или заместителя. Но он, видимо, не подумал, что генерал Ян Цзинь строго управляет армией, и даже Великий наставник Чан не может вмешаться, не говоря уже о нём. Генералы оказались нечестными, они не только обманули нашего императора, но и притворились, что не узнали его, и всыпали ему хорошенько. Теперь он, наверное, лежит в постели и не может встать.

Эта новость не была большим секретом, и вскоре о ней узнали все чиновники при дворе.

Великий наставник Чан всё это время сохранял спокойный, невозмутимый вид, с улыбкой перекинулся с Доу Нином несколькими словами, передал доклад и ушёл. Чиновники-гражданские, следуя его примеру, также сдали доклады и удалились, спеша распространить очередную историю о молодом императоре.

Абсурдность этого двора была очевидна. Император не был уважаемым правителем, а всего лишь темой для скучных разговоров после трапезы.

Доу Нин вышел из Зала Миндэ и, только что повернув за угол коридора, столкнулся с усмехающимся лицом Сяо Цянь. Сяо Цянь шёл за ним и, послушав некоторое время снаружи, разобрался во многих вопросах, что одновременно рассмешило и озадачило его.

— Госпожа... госпожа императрица... — Доу Нин испуганно вздрогнул.

— Я что, так страшна? — Сяо Цянь, сложив руки за спиной, с улыбкой посмотрел на него.

— Нет-нет-нет! Слуга просто восхищается вашим величием и красотой, никто не может сравниться с вами! — Доу Нин поспешил польстить, тайно вытирая пот с ладоней. Он глубоко чувствовал, что даже перед лицом генерала Ян Цзиня у него не было такого страха. В конце концов, генерал Ян был известен как учтивый военачальник, а не такой свирепый...

...Свирепый? Доу Нин почувствовал, что что-то здесь не так.

Сяо Цянь усмехнулся, протянул руку и хлопнул Доу Нина по плечу. Тот вздрогнул всем телом, услышав низкий, холодный голос:

— Сходи, разузнай, где сейчас находится главный евнух Дин.

Подняв голову, он увидел, что Сяо Цянь уже повернулся и направился в Зал Сунъян, за ним следовала Линь Линь.

Доу Нин вытер пот с лица, подумал и направился во внутренние покои.

После полудня небо было высоким, воздух свежим, тёплое оранжевое солнце щедро разливалось, заполняя прохладный большой зал.

После того как Сяо Цянь, генерал, которому нечем было заняться, обслужил его во время обеда, Фан Минцзюэ, лёжа на высокой подушке, взял доклад с низкого столика и с удивлением сказал:

— Эти люди, похоже, на этот раз не поленились.

Сяо Цянь, жуя финик, подсел поближе и, не стесняясь, пролистал пару докладов, насмешливо фыркнув:

— Это не поленились? Посмотри, что тут написано: сколько зерна собрали в каком-то маленьком уезде, какие странные вещи нашли в какой-то горе. Ты что, начальник уезда или рассказчик? Тебе это нужно?

Фан Минцзюэ глубоко посмотрел на Сяо Цянь, чувствуя, что он действительно слишком терпелив.

Раньше он встречался с этой императрицей всего три раза: первый раз, когда его оклеветали, второй — в день свадьбы, третий — когда прибыли послы Великой Цзинь, и император с императрицей встретили их вместе. В эти три раза он запомнил лишь насмешливую, ничем не прикрытую ухмылку на лице императрицы и её полные рта слова: «Я пришла ради Ян Цзиня, тебе лучше вести себя хорошо». Он и не знал, что этот человек может быть таким... раздражающим.

— Знаешь, почему Ян Цзинь тебя недолюбливает? — спросил Фан Минцзюэ, листая доклад.

Сяо Цянь посмотрел на него.

Фан Минцзюэ спокойно сказал:

— У тебя злой язык.

Сяо Цянь странно посмотрел на него, затем внезапно протянул руку, обнял его за талию, аккуратно избегая раны, и притянул к себе.

Бровь Фан Минцзюэ дёрнулась. Подняв глаза, он увидел лицо Сяо Цянь вплотную, с наглой ухмылкой, как у уличного хулигана, обижающего слабых. Тот приблизился к его губам на расстояние меньше полудюйма, выдохнул тёплый воздух и сказал:

— Хочешь попробовать, злой ли он?

— Пошёл вон!

Фан Минцзюэ швырнул пачку докладов в лицо Сяо Цянь.

Сяо Цянь, с тех пор как вчера открыл для себя забаву дразнить императора, не мог остановиться. Он уже собирался продолжить, когда в покои вбежал запыхавшийся Сяо Дэцзы.

— Ваше Величество, госпожа императрица, случилось нечто ужасное!

Сяо Цянь тут же швырнул доклады, которые попали ему в лицо, в Сяо Дэцзы, ударив его по лбу. Тот вскрикнул от боли и упал на колени.

— Говори нормально. Что случилось? Великая Цзинь снова напала? Или Ян Цзинь умер?

Сяо Дэцзы с удивлением посмотрел на него:

— Госпожа императрица, вы знаете?

— Что я знаю? — Сяо Цянь замешкался.

— Генерала Ян Цзиня пытались убить! — громко выпалил Сяо Дэцзы.

— Что?!

Фан Минцзюэ резко приподнялся на локтях, и его лицо сразу же побелело от боли.

Сяо Цянь поспешно уложил его обратно:

— Ян Цзиня пытались убить, а не тебя. Чего ты так волнуешься? Если рана ухудшится, ты вообще ничего не сможешь сделать в будущем.

Фан Минцзюэ проигнорировал его, нахмурившись, спросил Сяо Дэцзы:

— Расскажи, что именно произошло. Генерал Ян уже вступил на территорию Наньюэ и сегодня должен был прибыть в столицу. Как его могли попытаться убить?

Сяо Дэцзы честно ответил:

— Ваше Величество, говорят, что когда генерал Ян уже почти достиг столицы, он был атакован в пригороде армией Великой Цзинь, пришедшей неизвестно откуда. Тех людей было немного, но они были отважными и искусными воинами. Генерал Ян едва смог прорваться, но был ранен стрелой в грудь. Сейчас к нему уже отправились дворцовые лекари, но неизвестно, как всё обернётся.

— Как армия Великой Цзинь могла оказаться в пригороде столицы? — мрачно спросил Фан Минцзюэ.

Сяо Дэцзы сжал плечи:

— Э-этого... этого слуга не знает. Но те, кто передал новость, сказали, что они говорили что-то вроде «отомстить за нашего великого генерала». Неизвестно, как они пробрались сюда, и после этого их не смогли поймать.

Услышав это, сердце Сяо Цянь сжалось, и в голове зародилось подозрение. Если его догадка

верна, то нынешний тупик можно будет преодолеть.

— Да, нынешний Наньюэ — всего лишь сад для прогулок Великой Цзинь, как он может остановить её армию? — с горькой усмешкой произнёс Фан Минцзюэ, затем добавил:

— Я сейчас не могу покинуть дворец. Отправь генералу Ян Цзиню редкие лекарства и сокровища в качестве награды.

— Слушаюсь.

Сяо Дэцзы уже собирался удалиться.

— Подожди.

Сяо Цянь вдруг остановил его, повернулся к Фан Минцзюэ с улыбкой:

— Ваше Величество, раз вы не можете выйти, я, как императрица, хоть и не простая наложница, обязана разделить ваши заботы. Позвольте мне сейчас же отправиться навестить генерала Ян Цзиня вместо вас.

Взгляд Фан Минцзюэ слегка мелькнул:

— Трудно поверить, что у императрицы такое сердце. Я разрешаю.

— Благодарю Ваше Величество.

Сяо Цянь отдал поклон и, действуя быстро и решительно, ушёл вместе с Сяо Дэцзы.

Покои в мгновение ока опустели и стали безжизненными. На полу валялись несколько докладов. В зал вошла худая, тщедушная фигура, подобрала доклады и почтительно положила их обратно на низкий столик.

— Ваше Величество, — тихо произнёс человек.

— Расследуй всё, что императрица делала в последние дни, особенно прошлой ночью, — холодно и бесстрастно приказал Фан Минцзюэ. — Заодно выясни причину ранения Ян Цзиня и направление, в котором ушла армия Великой Цзинь.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Человек низко поклонился, затем добавил:

— Ваше Величество, покушение на Ян Цзиня, похоже, правда. Сегодня утром из Великой Цзинь пришло сообщение, что семь дней назад великий генерал Сяо Цянь был убит, убийца покончил с собой на месте. Император Великой Цзинь посмертно присвоил генералу Сяо титул герцога Чжэньго и устроил пышные похороны. Говорят, за этим стоит рука Ян Цзиня.

Уголки губ Фан Минцзюэ приподнялись, на лице промелькнула холодная усмешка:

— Чжу Кунь — человек крайне подозрительный, а Сяо Цянь был слишком влиятелен. В Великой Цзинь могли быть те, кто не знал императора, но не было никого, кто не знал бы великого генерала. Только из-за этого Чжу Кунь должен был его убить. Что до Ян Цзиня... он лишь подлил масла в огонь. Жаль талантливого полководца, вновь павшего жертвой интриг и борьбы.

Глаза Фан Минцзюэ были холодны, но в них мелькнула тень сожаления за того генерала, полного духа и амбиций, которого он видел лишь однажды.

<http://bllate.org/book/16207/1454611>